

Вода в чайнике закипела.

Бай Цзянь, засучив рукава, принялся заваривать чай для старого господина. Тот медленно сменил позу в воде и, неуклюже перебирая хвостом, выбрался на ступеньки. Он был весь мокрый, но в комнате было тепло.

Тут же подбежала служанка с одеялом и накинула его на плечи старика.

Бай Ишань сел напротив Бай Цзяня. Его волосы были седыми. Он нащупал на столе очки для чтения и надел их. Кожа на тыльной стороне его ладоней была морщинистой, как кора старого дерева. Дрожащей рукой он взял чашку, которую ему протянул Бай Цзянь.

— Бай Цзянь, у тебя тоже появились морщины, — многозначительно заметил старый господин.
— Ты тоже стареешь.

— Да, — улыбнулся Бай Цзянь.

Старый господин рассмеялся, его глаза светились одобрением.

Он видел, как Бай Цзянь потерял всё. Вечная жизнь была для него своего рода наказанием. Он всегда беспокоился, беспокоился о многом, беспокоился, что Бай Цзянь так и останется одиноким.

— Даже Прародитель... кхм, кхм... ничего не мог поделать с таким исходом, — старый господин, кашляя, отпил чай. — То, что такой, как ты, будет стареть вместе со своим партнёром, меня не удивляет. Но то, что ты так полюбишь этого... этого, как его...

— А-Юэ, — подсказал Бай Цзянь.

— Да, этого мальчика по имени А-Юэ. Я его видел. Очень прямой человек. Ещё немного, и был бы таким же несносным, как Сяо Байлу, — старый господин фыркнул. — Но то, что он станет русалом, меня немного удивило.

— Он пошёл на большую жертву ради меня, — опустил глаза, сказал Бай Цзянь.

— Бай Цзянь, — старый господин не переставал кашлять, — мы, деловые люди, ценим справедливость. Что-то теряешь — что-то находишь. Но самое несправедливое — это чувства. У меня за всю жизнь не было ни партнёрши, ни детей, — медленно говорил он. — Я встречал женщину, которую очень любил. Она... она стояла на корабле и просила меня достать ей луну из моря. Потом она вышла замуж, развелась, снова вышла замуж. Я был её лучшим другом. Отдавая чувства, ты делаешь приятно себе, радуешь себя. Если же требовать что-то взамен, это уже эгоизм. Я купил ей хрустальную статуэтку и потребовал, чтобы она поставила её на видное место в кабинете, каждый день протирала пыль и регулярно ухаживала за ней... Мы долго не

разговаривали, и она вернула мне статуэтку. Но всё это имеет смысл, только если ты отдаёшь себя достойным людям и делам. Если же нет, то это уже другой разговор. Ты его не разочаруешь, я знаю.

— Конечно, я буду любить его вечно, — Бай Цзянь снова наполнил чашку старого господина.

— Почему? Ведь есть много тех, кто лучше него.

— Не знаю, — Бай Цзянь постучал пальцами по столу. — Но вы, должно быть, понимаете. Это такое странное, неопишное чувство.

В мире много видов света: свет свечи, солнца, луны... Один освещает всю землю, другой — одну комнату. И мотыльки летят на самый яркий, самый горячий свет.

Но А-Юэ, возможно, был всего лишь незаметным светлячком или красивой рыбкой в морских глубинах. И таких красивых рыбок, объективно говоря, было много, и он не был ни самой красивой, ни единственной.

Но он был... идеальным. И расположение его чешуек, и частота взмахов хвостового плавника, и его цвет, и даже количество пузырьков, которые он выпускал, — всё это вместе создавало неповторимый образ. В морских глубинах не было второй такой рыбки.

И в одно мгновение, в один миг, хвостовой плавник этой красивой рыбки коснулся сердца морского бога.

— Я буду уважать его выбор, — спина Бай Цзяня была прямой, одинокой в лунном свете. — В конце концов, это я его люблю.

Старый господин медленно кивнул.

Его седые волосы в лунном свете отливали холодным серебром, превращаясь в безжизненную седину.

— Как хорошо, что я смог выпить ещё одну чашку чая, — Бай Ишань медленно закрыл глаза. — Спасибо тебе, Бай Цзянь. За все эти годы. Ты так много сделал.

Пальцы Бай Цзяня, лежавшие на столе, медленно сжались в кулак.

В туманном лунном свете тело Бай Ишаня накренилось и с глухим стуком упало на подушку. Он тоже уснул вечным сном.

Сы Юэ проснулся от шума. А ещё от голода, и от того, что выспался. Он был слишком уставшим. Перевернувшись на другой бок, он увидел тёмную фигуру, сидевшую на краю кровати, и от испуга чуть не скатился на пол.

— Бай Цзянь?

Придя в себя, Сы Юэ сел на кровати и посмотрел на него. Через несколько секунд он почувствовал, что внизу кто-то есть, и довольно много.

— Гости приехали? Что за чертовщина посреди ночи?

— Два часа назад умер старый господин, — Бай Цзянь встал, подошёл к Сы Юэ и откинул с его лба отросшие волосы. — Внизу родственники.

Сы Юэ моргнул, не сразу поняв.

— Голоден? — снова спросил Бай Цзянь. — Попросить тётушку сварить тебе лапши? Хочешь креветок или крабов?

— Бай Цзянь... — раньше Сы Юэ не смог бы понять его чувств. Но теперь всё было иначе. Он был Бай Цзянем, а Бай Цзянь — им. И сейчас Бай Цзянь был опечален.

Это было сложное чувство, которое передалось и Сы Юэ.

— Хочешь поплакать? — Сы Юэ обнял Бай Цзяня за талию.

— Не настолько всё плохо, — Бай Цзянь замер, а потом усмехнулся и погладил Сы Юэ по голове. — Немного неожиданно, немного жаль, немного грустно. Разлука неизбежна. Я уже проводил многих.

— Ты сегодня вечером ходил к нему? — спросил Сы Юэ, приняв себя. — Я чувствую запах.

— Да. Поговорил с ним. Заодно обсудил нашу свадьбу. Я хотел пригласить его, но, видимо, уже не получится, — улыбка Бай Цзяня была едва заметной.

Сы Юэ отстранился от него, спрыгнул с кровати и посмотрел на луну за окном.

— Ладно. Нужно спланировать похороны старого господина и твоё возвращение к истокам так, чтобы они не совпали. Иначе будет хаос.

— Я уже разослал всем родственникам извещение о смерти. Думаю, самое позднее завтра днём

все соберутся, — Бай Цзянь взял из шкафа лёгкую куртку и протянул Сы Юэ. — Послезавтра будет прощание.

— Как-то быстро.

— Да, но он завещал, чтобы всё было просто. И просил каждый год приносить ему на могилу ветку сакуры.

— Он любил сакуру?

— Не слышал, чтобы он об этом говорил, — Бай Цзянь, завязывая Сы Юэ пояс, опустил голову. — Но я видел его фотографию с одной человеческой женщиной. У неё в руках был букет сакуры. Думаю, причина в этом.

Бай Ишань прожил в одиночестве больше двухсот лет. Дети у него были приёмные, и ни русалка, ни человек так и не стали его партнёром, даже на время. Сы Юэ тут же напридумывал себе кучу историй о любви и разлуке.

— В жизни не так много сказок о любви, — Бай Цзянь, догадавшись о его мыслях, взял его за руку и повёл вниз. — То, что кажется идеальным, чаще всего является компромиссом. Бай Ишань не был из тех, кто идёт на компромиссы, поэтому он и был один.

Спокойный, отстранённый голос Бай Цзяня медленно и тихо объяснял ему всё.

Сы Юэ увидел Сяо Байлу.

Его глаза были красными, словно он целый день дышал перцем. Он стоял на коленях, но, увидев Сы Юэ, вскочил, подбежал и обнял его.

— А-Юэ, мне так грустно. Дедушка действительно умер. Я не хочу, чтобы ты и мой брат тоже умерли. К счастью, я точно умру раньше вас!

Сы Юэ: «...» — такое нельзя говорить просто так.

Тётя Линь знала, что Сы Юэ целый день ничего не ел, и, увидев его, тут же собралась идти на кухню, но Бай Цзянь остановил её.

— Я сам.

Вэнь Хэ принимала родственников. Она была гораздо приветливее Бай Цзяня. Его приветливость была напускной и только сковывала людей. А Вэнь Хэ была искренней.

Это было видно по тому, как её обступили несколько женщин и без умолку болтали.

Сы Юэ уже привык, что Вэнь Хэ везде была душой компании.

Бай Ишань лежал в гробу, который он давно приготовил для себя. Он знал, что его дни сочтены.

Сегодня были в основном родственники, завтра тоже. А на официальном прощании, скорее всего, соберётся вся элита Цинбэя.

Бай Ишань, как и его имя, всю жизнь творил добро, поддерживая семью. Когда появился Бай Цзянь, он наконец смог отойти от дел и спокойно встретить старость. Одних только потомков у него было бесчисленное множество.

Сяо Байлу был обращённым человеком, и его эмоции никуда не делись. Поэтому он чувствовал, что они с Сы Юэ — одной крови, а Бай Юанье — чужой.

— Мне кажется, моё сердце вот-вот разорвётся от боли, — сказал Сяо Байлу, плача и шмыгая носом.

Сы Юэ сидел за столом. Бай Цзянь принёс ему большую тарелку лапши с морепродуктами и протянул Сяо Байлу несколько салфеток. Тот сначала не решался взять, на его лице было написано удивление. Но когда Бай Цзянь поднёс их поближе, он осторожно взял их и громко высморкался.

— Брат, ты что, с ума сошёл? Почему ты вдруг такой добрый? — спросил он, глядя на Бай Цзяня покрасневшим носом.

Раньше Бай Цзянь и не взглянул бы на него, даже если бы он плакал до потери сознания.

— На кухне есть еда, иди возьми, — Бай Цзянь сел рядом с Сы Юэ, не обиравшись на слова Сяо Байлу.

Сяо Байлу понял, что это было сказано ему, и, кивнув, побежал на кухню.

За ухом Бай Цзяня проступило несколько чёрных чешуек.

— Почему ты вдруг стал так добр к Сяо Байлу? — спросил Сы Юэ, переложив палочки в правую руку и не поднимая головы.

— Просто захотелось, — Бай Цзянь почти не спал. Он подпёр голову рукой. Если бы не Вэнь Хэ,

он бы не смог даже на минуту отдохнуть.

Маленький русал ел с аппетитом, его красные губы и белые зубы выглядели очень привлекательно.

Съев половину, Сы Юэ взглянул на сидевшего рядом Бай Цзяня и от испуга чуть не свалился со стула. Он настороженно посмотрел в сторону гостиной, а потом, повернувшись, закрыл Бай Цзяню глаза рукой.

— Какое сегодня число? Десятое. Ещё несколько дней, — Сы Юэ хорошо помнил, он не ошибся.
— Давай, приведи себя в порядок.

Зрачки Бай Цзяня были чёрными, белки глаз исчезли. Его глаза походили на бездну десятитысячметровой глубины, в которой не было ни единого проблеска света. Любой, кроме Сы Юэ, увидев это, пришёл бы в ужас.

Сы Юэ убрал руку и взял палочки. Бай Цзянь опустил ресницы.

— Ты теперь так небрежен, — мягко констатировал он. И в то же время упрекнул.

— Ну, я ведь должен привыкнуть, — подумав, ответил Сы Юэ. — Это не небрежность, а опыт.

— Нет, — Бай Цзянь поднял глаза и, приблизившись к Сы Юэ, впился в него своим чёрным взглядом.

Сы Юэ не смел пошевелиться.

— Что я должен делать?

— Я хочу, чтобы ты любил меня, — Бай Цзянь слегка наклонил голову, и его холодное, влажное дыхание коснулось лица Сы Юэ.

<http://bllate.org/book/14657/1301577>